

Октябрьский переворот и гражданская война привели к исходу из России значительной части творческой интеллигенции. Русская культура оказалась расколота на две части: одна осталась на территории нового советского государства, другая — за его пределами. Русское «рассеяние» по праву может называться Зарубежной Россией, которая сберегла достояние дореволюционной эпохи и даже его преумножила. Перед русскими эмигрантами стояла важная цель — сохранить богатство русской культуры, по возможности развить её и обогатить культурным влиянием тех стран, где изгнанникам выпало судьбой жить.

В мировой истории нет явления, по масштабу и культурному значению сравнимого с первой, послеоктябрьской волной русской эмиграции. Великая страна в переломный период своего развития породила и великую эмиграцию.

Все творческие личности, «выплеснутые» из России (по меткому выражению З.Н. Гиппиус), оставались в эмиграции со своим отечеством и мыслями, и душой. Будучи искренними и горячими патриотами своей родины, они думали и писали не только о причинах революции, но и о желательном и возможном будущем страны, о путях его достижения, о проблемах, трудностях и перспективах. В изгнании они сохранили веру в Россию, в её историческое предназначение.

В XX веке были три волны русской политической эмиграции. Первая — послеоктябрьская, вторая — по окончании Второй мировой войны, а третья — с начала 1970-х годов. Последняя была реакцией творческой интеллигенции на отсутствие свободы творчества в СССР, а также на постоянное идеологическое и политическое давление тоталитарной власти. Самой массовой была первая волна, вызванная революцией и Гражданской войной в России. Количество бывших подданных Российской империи, оказавшихся на чужбине, с трудом можно определить даже примерными подсчётами. Данные колеблются от двух с половиной до десяти миллионов человек, но, безусловно, самое главное — качественный состав первой волны русской эмиграции. За границей оказались практически вся аристократия, вся элита (интеллектуальная, политическая, военная), весь цвет русской творческой интеллигенции (философы, писатели, художники, композиторы, учёные и другие).

В период долгих десятилетий господства большевизма в России за её рубежами образовался, благодаря многогранной деятельности эмиграции, целый пласт русской культуры, сформировалось особое культурное явление. К тому же эмигранты внесли значительный вклад в культуру принявших их стран, и прежде всего Франции. Они достойно представляли русскую культуру во всех её проявлениях — литературе, философии, изобразительном искусстве, драматическом театре, музыке, балете, опере, науке и общественной мысли, тем самым продолжая преданно служить отторгнувшему их отечеству. На чужбине обострился интерес к родной культуре, проявилось стремление сохранить её достижения и передать следующим поколениям. Для творческих людей, оказавшихся в «рассеянии», возникла значимая проблема сохранения своей идентичности.

Следствием культурного самоопределения стала постановка вопроса о цивилизационной идентичности самой России — вопроса, не утратившего своей важности и поныне. Исход так называемой белой эмиграции был следствием подвига нравственно-

го противостояния русских людей неприемлемой для них новой большевистской реальности. Их уникальный опыт сохранения себя в иноязычной среде и чужой культуре до сих пор весьма актуален, а их способность выживания в очень трудных психологических и материальных условиях достойна изучения и подражания. Сколько уроков преподносит послеоктябрьская эмиграция сегодняшним россиянам!

Проблемы, вокруг которых в своё время велись споры среди русских эмигрантов, — о будущем России, о государственности и власти, об отношении к религии, о социальной справедливости, о взаимоотношениях интеллигенции и народа, — всегда игравшие первостепенную роль в духовной жизни русского общества, не утратили своего значения и сегодня. Обращение к гуманистическим, нравственным ценностям национальной культуры, сохранным в наследии лучших представителей русской эмиграции, может способствовать духовному оздоровлению современного российского общества.

Русские эмигранты, создавшие, по выражению историка П.Е. Ковалевского, «Россию вне границ», оставили огромное философское, литературное, художественное, историческое, социологическое наследие. Прошедшие тяжелейшие испытания и сохранившие чувство собственного достоинства, веру в лучшее будущее России, они являют собой пример мужества, высокой нравственности и духовной стойкости. Уместно вспомнить всё, что писали в изгнании мыслители, богословы и философы: Л.П. Карсавин, Л.А. Зандер, И.А. Ильин, Н.С. Трубецкой, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, Л.И. Шестов, Г.В. Флоровский, А.В. Карташев, Б.П. Вышеславцев, П.А. Сорокин, Г.П. Федотов, В.В. Зеньковский, Н.О. Лосский, В.Н. Ильин, Н.С. Арсеньев.

Ренэ Герра в кабинете
Б.К. Зайцева. Париж, 1967 год

Ренэ Герра
с Ириной Одоевцевой

Писатели и поэты старшего поколения смогли создать свои лучшие произведения: И.А. Бунин («Окаянные дни», «Товарищ Дозорный», «Красный генерал», «Митина любовь», «Солнечный удар», «Освобождение Толстого», «Жизнь Арсеньева», «Тёмные аллеи», «Воспоминания»); Д.С. Мережковский («Тайна Запада», «Мессия», «Наполеон», «Данте», «Иисус Неизвестный»), З.Н. Гиппиус («Сияния», «Живые лица»); Б.К. Зайцев («Золотой узор», «Преподобный Сергей Радонежский», «Странное путешествие», «Путешествие Глеба», «Афон», «Валаам», «Анна», «Дом в Пасси», «Москва», «Далёкое»); Н.А. Тэффи («Городок», «Авантюрный роман», «Воспоминания», «Ведьма», «О нежности», «Всё о любви»); А.И. Куприн («Юнкера», «Жанета»), И.С. Шмелёв («Солнце мёртвых», «Про одну старуху», «Няня из Москвы», «Богомолье», «Лето Господне», «Пути Небесные»); И.Д. Сургучёв («Эмигрантские рассказы», повесть «Ротонда», «Детство императора Николая II»); А.М. Ремизов («Взвихренная Русь», «Звезда надзвёздная», «По карнизам», «Посолонь», «Пляшущий демон», «Подстриженными глазами», «В розовом блеске»); М.А. Алданов («Святая Елена, маленький остров», «Чёртов мост», «Ключ», «Бегство», «Десятая симфония», «Истоки»); М.И. Цветаева («После России»); В.И. Иванов («Римские сонеты», «Человек»), В.Ф. Ходасевич («Собрание стихов», «Державин», «О Пушкине», «Некрополь»); Г.В. Адамович («На Западе», «Одиночество и свобода»); С.К. Маковский («Вечер», «Somnium Breve», «Год в усадьбе», «Круг и тень», «На пути земном», «Ещё страница», «Реквием», «Портреты современников», «На Парнасе Серебряного века»); Саша Чёрный («Дневник фокса Микки», «Несерьёзные рассказы», «Солдатские сказки»); К.Д. Бальмонт («Моё — Ей», «В раздвинутой дали», «Северное сияние»); Г.В. Иванов («Розы», «Отплытие на остров Цитеру», «Распад атома», «Портрет без сходства», «Петербургские зимы»).

Писатели и поэты младшего поколения также внесли свой вклад: В. Набоков, Б. Темирязов (Ю. Анненков), М. Осоргин, И. Одоевцева, Н. Берберова, Б. Поплавский, Н. Оцуп, Б. Божнев, Д. Кнут, Ю. Мандельштам, В. Злобин, Ю. Терапиано, Г. Газданов, С. Шаршун, Л. Зуров, Я. Горбов, Р. Гуль, А. Седых, Г. Кузнецова, В. Вейдле, В. Варшавский, В. Яновский, И. Лукаш, Дон Аминадо, Ю. Фельзен, А. Штейгер, И. Кнорринг, Н. Туроверов, Н. Евсеев, В. Мамченко, В. Смоленский, Ю. Одарченко, Е. Бакунина, А. Головина, А. Присманова, Н. Кодрянская, С. Прегель, Е. Рубисова, А. Гингер, Г. Равевский, В. Дряхлов, Л. Червинская, А. Головина, О. Можайская, Т. Величковская, Е. Емельянов, Ю. Иваск, И. Чиннов, А. Велич-

ковский, Б. Закович, З. Шаховская, Е. Таубер, Л. Андерсен и другие.

Представители эмигрантской интеллектуальной элиты блестяще опровергли общепринятый тезис советского литературоведения, согласно которому русский писатель или художник, оказавшись за рубежом, непременно становился жертвой творческого бесплодия.

Главной сферой эмигрантской деятельности было то, что они смогли «унести с собой» на чужбину, — духовность. «И вот мы здесь, за рубежом — для того, чтобы стать голосом всех молчащих там, чтобы восстановить полифоническую целостность русского духа», — писал философ Г.П. Федотов в своей статье «Зачем мы здесь» (Современные записки. Париж, 1935. № 58).

В Париже оказались почти все художники знаменитого «Мира искусства» первого поколения: Л. Бакст, А. Бенуа, О. Браз, М. Добужинский, К. Сомов, К. Коровин, И. Билибин, Д. Стеллецкий, С. Судейкин, А. Шервашидзе, Н. Миллиоти, Г. Лукомский, Н. Тархов, Н. Калмаков, С. Чехонин, Н. Гончарова, А. Яковлев. К ним присоединилась и более молодая, вторая волна их единомышленников и последователей — Б. Григорьев, В. Шухаев, З. Серебрякова, С. Сорин, Ю. Анненков, Д. Бушен, А. Арнштам... Благодаря славе довоенных дягилевских «Русских сезонов», а также своим профессиональным качествам — мастерству, опыту, тонкости вкуса, изобретательности, пониманию стиля эпохи и таким уникальным навыкам в сфере театрального искусства, как создание эскизов оригинальнейших декораций и костюмов, — русские художники быстро заняли достойное место в театральном и музыкальном Париже. Наряду с мирискусниками для сцены начали активно работать П. Челищев, М. Васильева, А. Экстер, Р. Эрте (Тыртов), Л. Зак, Е. Берман, Ф. Гозиасон, Г. Лапшин, Б. Билинский, А. Бродович, С. Иванов, Н. Исаев, А. Алексеев, А. Зиновьев, С. Лисим, М. Андреевко, Г. Пожедаев, А. Серебряков, Р. Добужинский, В. Жедринский, Г. Вахевич и др. Большинство из них были не только театральными художниками, но и замечательными оформителями книги: книжной графикой успешно занимались в Париже

Портрет Ренэ Герра.
Юрий Анненков, 1970 г.

больше 160 русских художников. Ими были проиллюстрированы более тысячи книг, как французских, так и русских. Сейчас готовится к печати мой многолетний труд, трёхтомник «Художники Зарубежной России в искусстве книги: 1920–1970». Горжусь тем, что я единственный французский славист, который не просто был знаком, но и дружил с очень многими писателями и художниками — эмигрантами.

Благодаря «великому исходу» Серебряный век, начавшийся в России в конце XIX столетия, не кончился в 1921 году со смертью А. Блока и расстрелом Н. Гумилёва, а продолжился и завершился в конце 1950-х годов в Париже, ставшем с 1924 года политической и культурной столицей Зарубежной России.

Провидчески выразила смысл «великого исхода» З.Н. Гиппиус: «Мы — не в изгнании, мы — в послании». Грядущая Россия и её культура — единственный адрес этого послания, духовно-нравственное оправдание исхода из России после «окаянных дней». И.А. Бунин на собрании русских эмигрантов 16 февраля 1924 года в Париже утверждал: «Наша цель — твёрдо сказать: подымите голову! Миссия, именно миссия, тяжкая, но и высокая, возложена судьбой на нас».

Русские интеллигенты-эмигранты считали себя носителями и хранителями национальной культуры, у них была, несомненно, исключительная, историческая миссия. Во-первых, они считали своей главной задачей сохранение в изгнании накопленных духовных ценностей, исторической памяти, национального опыта с тем, чтобы не прервалась связь времён и поколений, чтобы сохранялась основа для будущего возрождения России. Во-вторых, они видели свой долг в том, чтобы познакомить Запад с достижениями русской мысли и культуры. Несмотря на все сложности и всевозможные препоны, послеоктябрьская эмиграция выступала активным посредником в диалоге между Россией и Западом. Можно смело утверждать, что она, безусловно, выполнила свою нелёгкую миссию. Сама великая культура и русский язык способствовали сохранению в непростой эмигрантской жизни национального чувства, препятствовали ассимиляции. Жилось очень трудно, но свобода мысли и творчества искупала многое: «Не будем проклинать изгнание», — писал В. Набоков.

Русские изгнанники стремились доказать всему миру, что Россия, несмотря на тяжёлые испытания и унижения, выпавшие на её долю, не только не погибла, но, по-прежнему, обладает огромным потенциалом нерастраченных творческих сил, и в этом

залог будущего возрождения. Рассматривая себя неотъемлемой частью России, они продолжали созидать во имя её будущего. Униженные, изгнанные из большевистской России, объявленные врагами, лучшие сыны и дочери сохранили любовь к Родине, веру в её возрождение. Осмысление культуры, представленное в наследии русских эмигрантов, демонстрирует понимание культуры как целостной системы. Для изгнанников русская культура отождествляется, прежде всего, с православной, и поэтому они верят, что только на пути возрождения и поддержки духовных основ культуры возможно преодоление кризисных явлений культуры. В свою очередь, духовная и творческая деятельность человека невозможна без гарантии личной свободы.

Сегодня проблема сохранения культурной памяти о дореволюционной и Зарубежной России за последние тридцать лет всё более отчётливо вырисовывается в общественном сознании, ведь значительная часть великого наследия погибла, точнее, подверглась систематичному уничтожению после октябрьского переворота. В условиях грозящего разрушения культурное наследие может и должно стать основой духовного единства народа. Ныне проблема сохранения культурной памяти и культурного наследия представляется одной из важнейших задач, без решения которой невозможно обеспечить целостность России. Культурное наследие как фактор коллективной идентификации рассматривали русские учёные Д.С. Лихачёв и С.С. Аверинцев. Для современной России осмысление проблемы культурно-исторического наследия должно сыграть роль того духовного основания, на котором может быть укреплено её единство. Всё это невозможно без опыта и наследия Зарубежной России.

Культурологическое наследие русской эмиграции имеет историческое значение, и без признания этого факта нельзя представить русскую культуру XX века во всей её полноте. Духовное богатство великого русского исхода по праву принадлежит к первым опытам осмысления государственного и социально-экономического развития России. Это особенно важно в современных условиях обретения сегодняшней Россией цивилизационной идентичности, когда страна стоит перед необходимостью дать адекватный ответ на вызовы глобализации.